

Развѣдка и сторожевое охраненіе при оборонѣ крѣпостей.

I.

«Крѣпости, запирающія наступленіе арміи въ глубь непріятельской страны или угрожающія тыловымъ сообщеніямъ наступающаго, должны быть захвачены въ возможной скорости. Другимъ основаніемъ для быстраго овладѣнія крѣпостью является важное значеніе укрѣпленнаго пункта («фонъ Фритчъ. «Крѣпостная война»).

Такимъ образомъ наступающій, оперируя противъ крѣпости, ставитъ цѣлью своихъ дѣйствій—овладѣть крѣпостью въ кратчайшій срокъ и какіе-бы способы атаки онъ ни принялъ для этого, его первую задачею будетъ—прервать сообщеніе крѣпости съ внѣшнимъ міромъ, прочно занять и использовать мѣстность, на которой придется вести борьбу съ главной линіей обороны, и настойчивая развѣдка какъ крѣпости, такъ и предполагаемой линіи обложенья. «Крѣпостная война» говоритъ уставъ полевой службы Германской арміи ¹⁾, «начинается операціями въ полѣ и только постепенно переходитъ въ борьбу за обладаніе верками съ примѣненіемъ могущественнаго дѣйствія артилеріи и всѣхъ техническихъ средствъ... (ст. 306). Первая задача атакующаго заключается въ томъ, чтобы отбросить возможно дальше къ крѣпости передовые отряды и сторожевое охраненіе противника и *обложить* крѣпость со всѣхъ сторонъ. Нужно стараться продвинуть линію обложенья

¹⁾ Утвержденъ 22-го марта 1908 года.

настолько впередъ, чтобы таковая могла прикрыть первую позицію осадной артилеріи. Въ случаѣ недостатка силъ для равномерно сильнаго обложенія крѣпости со всѣхъ сторонъ, нѣкоторые ея фронты блокируются или только наблюдаются подвижными отрядами изъ всѣхъ родовъ войскъ или кавалеріей» (ст. 308).

Если наступающій направляетъ всѣ свои первоначальныя дѣйствія къ тому, чтобы скорѣе овладѣть впередилежащею мѣстностью и, воспользовавшись первыми успѣхами въ полѣ, возможно ближе подойти къ крѣпости, что естественно отзовется на подъемъ духа его войскъ, то и обороняющійся въ свою очередь долженъ наперечъ всѣ усилія, дабы оказать противодѣйствіе наступленію противника, лишить его возможности воспользоваться для своихъ цѣлей средствами крѣпостного района и такимъ образомъ ослабить вліяніе его первоначальныхъ успѣховъ и отдалить осаду.

«Оборона крѣпости можетъ быть очерчена, какъ борьба за выигрышъ времени; ея стремленіе лежитъ въ сохраненіи крѣпости до заключенія мира». Такъ опредѣляетъ оборону подполковникъ Австрійскаго генеральнаго штаба Густавъ Смекаль въ своемъ трудѣ «Наступленіе въ крѣпостной войнѣ», переводъ полковника Елчанинова, и мы вполне присоединяемся къ примѣчанію послѣдняго— «насколько эта задача выше сама по себѣ и ближе всякому истинно военному сердцу, нежели сложное и путаное понятіе— съ наименьшими силами наибольшее время удержать передъ собою возможно большія силы противника»!..

Пассивная оборона крѣпостей давно уже отошла въ область преданій, и въ бою на обязанности гарнизона современной маневременно крѣпости лежатъ: развѣдка о противникѣ, приближающемся къ крѣпости, и служба по сторожевому охраненію; активныя дѣйствія на мѣстности впереди крѣпости; оборона передовыхъ пунктовъ и позицій; охрана позицій крѣпостной артилеріи; отстаиваніе главной боевой позиціи крѣпости; бой за укрѣпленія; дѣйствія резервовъ въ массѣ противъ смѣлаго противника, прорывающаго главную позицію; бой передъ оградой ядра, наконецъ, упорное отстаиваніе послѣдней (Генераль Величко. «Инженерная оборона крѣпостей» ч. I изд. 1903 года).

Дѣятельность широкая, обязанности весьма серьезныя, требующія отъ гарнизона не только высокаго воинскаго духа, но и соотвѣтствующей боевой подготовки, что достигается какъ изученіемъ команднымъ составомъ теоріи крѣпостной войны, такъ и постоянною практикою на крѣпостныхъ маневрахъ; къ сожалѣнію эти послѣд-

нія показываютъ, что *развѣдка и сторожевое охраненіе*, т. е. то, что обороняющійся съ первыхъ-же дней противопоставляетъ энергичнымъ дѣйствіямъ наступающаго, заставляютъ желать еще многого, (не то же-ли самое наблюдалось и въ минувшую войну, по крайней мѣрѣ въ первый періодъ кампаніи); очевидно, эти отдѣлы обученія считаются простѣйшими, имъ недостаточно удѣляется вниманія въ періодъ практическихъ занятій, производятся они сплошь и рядомъ шаблонно, безъ проявленія должной инициативы частными начальниками, отсюда—отсутствіе у многихъ изъ нихъ сознанія важности значенія этого рода службы. Что-же касается до изученія мѣстности передъ крѣпостью съ цѣлью полной освѣдомленности о находящихся здѣсь сооруженіяхъ, сообщеніяхъ и разнаго рода мѣстныхъ предметахъ, могущихъ имѣть значеніе для непріятели, и которые съ наступленіемъ войны должны быть своевременно разрушены, уничтожены или испорчены и приведены въ негодность, равно—къмъ, когда и какими способами производятся порча и разрушеніе, то этотъ отдѣлъ подготовки находится въ забвеніи и въ лучшемъ случаѣ значится на бумагѣ (секретно), какъ общее предположеніе на мобилизаціонный періодъ.

Справедливо обращая вниманіе на изученіе главной линіи обороны и на обученіе—какъ оборонять ее, не нужно забывать и вѣроятныхъ дѣйствій на впередилежащей мѣстности, памятуя, что оборона крѣпости есть *борьба за вымирніи времени* и что непріятель, зорко слѣдя за нами, будетъ пользоваться каждою нашею оплошностью, чтобы имѣть возможность ближе изучить оборону крѣпости, сократить время обложенія и примѣнить *могущественное дѣйствіе своей артиллеріи и всѣхъ техническихъ средствъ*.

Въ чемъ-же должны выразиться дѣйствія обороняющагося на впередилежащей мѣстности въ первый періодъ обороны до завершенія обложенія крѣпости? Въ раскрытіи силъ и намѣреній непріятели и въ противодѣйствіи обложенію; первое достигается широкою развѣдкой, правильною организаціей службы связи и быстрою доставкой необходимыхъ донесеній; второе—разнаго рода разрушеніями и активными дѣйствіями передовыхъ отрядовъ ¹⁾.

Наступающій, дѣйствуя противъ крѣпости, будетъ имѣть о ней особую памятную записку, составленную еще въ мирное время и

¹⁾ Э. Эпманъ «Оборона современныхъ сухопутныхъ крѣпостей» 1895 года; А. Лохеръ «Крѣпостная война». 1898 г.; Гервинъ «Крѣпостная война». 1902 г.; П. Клокачевъ «Крѣпостная война». 1904 г.; фонъ Фритчъ «Крѣпостная война» 1907 года.

обнимающую общее состояніе крѣпости, ея населеніе, положеніе и силу главныхъ и передовыхъ ея позицій, желѣзныхъ дорогъ и другихъ путей, водоснабженіе и т. п. Свѣдѣнія эти постоянно пополняются, особенно въ предвидѣніи и во время самой войны (фонъ Фритчъ). Но какъ бы подробно не была составлена подобная записка, она не дастъ полной картины боевой готовности крѣпости по окончаніи ея мобилизаціи, если со стороны гарнизона будутъ приняты соотвѣтствующія мѣры охраненія, это во-первыхъ; во-вторыхъ—при должной энергіи и предприимчивости обороняющагося, непріятель, вступая въ крѣпостной районъ, на каждомъ шагу можетъ встрѣтить то, чего не ожидалъ, и, наконецъ, при полной освѣдомленности по картамъ и памятнымъ запискамъ о крѣпостномъ районѣ, ему все-таки придется считаться съ тѣмъ, что даетъ мѣстность въ дѣйствительности. Японцы были въ Портъ-Артурѣ раньше насъ, нѣтъ сомнѣнія, что они имѣли подробное описаніе его и прилегающей мѣстности, затѣмъ широко пользовались свѣдѣніями своихъ шпионовъ, а тѣмъ не менѣе уже съ первыхъ дней осады встрѣтились съ такими затрудненіями, которыхъ не ожидали.

Въ крѣпостной войнѣ знаніе обороняющимся мѣстности въ разстояніи по меньшей мѣрѣ одного хорошаго перехода отъ крѣпости, составляетъ его существенное преимущество надъ наступающимъ; первому открывается свобода дѣйствій какъ днемъ, такъ и ночью, и онъ обязанъ для пользы дѣла обороны воспользоваться этимъ преимуществомъ; второй долженъ дѣйствовать, что называется, оцупью и быть всегда готовымъ ко всякимъ случайностямъ и неожиданностямъ, подготовленнымъ ему со стороны обороны, и чѣмъ энергичнѣе проявитъ себя послѣдняя, тѣмъ съ большею осторожностью наступающій будетъ продвигаться впередъ, и у него невольно сложится представленіе о комендантѣ и о гарнизонѣ крѣпости, какъ о бдительномъ, предприимчивомъ и рѣшительномъ противникѣ, съ которымъ надо сильно считаться, а вѣдь это тоже серьезная данная, могущая разстроить первоначальныя предположенія непріятеля, основанныя на памятной запискѣ.

Приведеніе въ исполненіе предположеній мобилизаціоннаго періода по оборонѣ крѣпости требуетъ много времени и усиленныхъ работъ, и чѣмъ медленнѣе крѣпость мобилизуется, по тѣмъ или инымъ причинамъ, тѣмъ болѣе комендантъ ея долженъ напрягать усилія къ противодѣйствію непріятелю на впередилежащей мѣстности, дабы не быть застигнутымъ врасплохъ, выиграть время

и имѣть возможность закончить крѣпостныя мобилизаціонныя работы.

Разборъ дѣйствій обороняющагося въ этотъ періодъ обороны не входитъ въ программу настоящей статьи; мы остановимся только на развѣдываніи и охраненіи, тѣсно связанныхъ между собою.

Прежде чѣмъ принять то или другое рѣшеніе для борьбы съ противникомъ, коменданту крѣпости необходимо быть освѣдомленнымъ о силахъ и направленіи движенія непріятеля и раскрыть его намѣренія; свѣдѣнія эти онъ долженъ имѣть заблаговременно, а не тогда, когда противникъ на носу и его войска занимаютъ уже линію обложенія. Отсюда ясно, что на первый планъ выдвигается *дальняя развѣдка*, которая возлагается на конницу, какъ родъ оружія, могущій скорѣе захватить всю площадь вѣроятнаго его нахождения. По мѣрѣ приближенія противника къ крѣпости конница уступаетъ мѣсто пѣхотѣ, начинается *ближняя развѣдка*, которая продолжается *безпрерывно* въ теченіе всего времени осады крѣпости; но мало произвести развѣдку—необходимо, чтобы добытыя свѣдѣнія своевременно доходили бы въ крѣпость по назначенію; въ этомъ отношеніи на помощь идетъ техника, средствами которой слѣдуетъ широко пользоваться какъ для передачи донесеній, такъ и для производства самой развѣдки.

Посмотримъ теперь, какими средствами для развѣдки располагаетъ въ дѣйствительности комендантъ крѣпости. Мы будемъ говорить только о нашихъ крѣпостяхъ.

Въ составъ постоянного гарнизона крѣпости входятъ: крѣпостная пѣхота, крѣпостная и вылазочная артилерія, инженерныя войска—саперныя роты, военно-телеграфная команда и воздухоплавательное отдѣленіе и мелкія команды вспомогательнаго назначенія.

Въ крѣпостной пѣхотѣ имѣются, какъ и въ полевыхъ войскахъ, команды развѣдчиковъ, по четыре человѣка отъ роты.

Съ 1900 года крѣпости снабжены самокатами по слѣдующей нормѣ: въ штабъ крѣпости и крѣпостныя укрѣпленія, въ зависимости отъ класса крѣпости, отъ 4-хъ до 9-ти самокатовъ; на каждый баталіонъ военнаго времени отъ 2-хъ до 4-хъ; на артилерійскую роту—отъ 2-хъ до 5-ти; на телеграфную команду отъ 1-го до 2-хъ; на каждый пѣхотный полкъ и отдѣльный баталіонъ по 1-му самокату для офицера, обучающаго самокатчиковъ (Приказъ по Воен. Вѣд. 1900 года № 19).

Въ крѣпостныхъ пѣхотныхъ частяхъ командъ конныхъ ординарцевъ имѣть не положено.

Такимъ образомъ, въ распоряженіи коменданта нѣтъ ни одного коннаго ни для службы развѣдывательной, ни для ординарческой.

Кавалерія въ постоянный составъ гарнизоновъ крѣпостей не входитъ; кавалерійскія части, въ ограниченномъ числѣ эскадроновъ (сотенъ) прибываютъ въ періодъ мобилизаціи крѣпости. Въ мирное время, въ общихъ крѣпостныхъ сборахъ и крѣпостныхъ маневрахъ, кавалерія рѣдко принимаетъ участіе, а потому она совершенно не знакома съ своими обязанностями въ крѣпостной войнѣ, какъ не знакомы съ нею и тѣ полевые войска, которыя во время войны поступаютъ на усиленіе крѣпостныхъ гарнизоновъ.

На крѣпостныхъ маневрахъ комендантъ крѣпости маневрируетъ съ войсками своего постоянного гарнизона и для развѣдывательной службы пользуется развѣдчиками крѣпостной пѣхоты, а при благоприятной погодѣ и воздушнымъ шаромъ; иногда для этой цѣли употребляются самокатчики, но въ крайне ограниченномъ числѣ, такъ какъ главное ихъ назначеніе — передача донесеній и приказаній.

Полагаемъ, не подлежитъ сомнѣнію, что при дальней развѣдкѣ пѣшіе развѣдчики, въ силу хотя бы физической невозможности, не могутъ замѣнить кавалерійскіе развѣзды, а если и произведутъ такую развѣдку, то площадь ихъ наблюденія будетъ ограничена, и добытыя свѣдѣнія, вслѣдствіе дальности разстоянія, отдѣляющаго развѣдчиковъ отъ крѣпости, дойдутъ по назначенію не во-время; своевременность донесенія опредѣляетъ предѣльное удаленіе развѣдчика отъ мѣста, куда онъ долженъ доставлять свои свѣдѣнія; слѣдовательно 10—12 верстъ для пѣшаго развѣдчика составляютъ полъ перехода, а въ оба конца и цѣлый переходъ; мало того, пѣшимъ командамъ, далеко выдвинутымъ впередъ, не всегда будетъ по силамъ выполнить тѣ задачи, которыя составляютъ обязанности кавалеріи. На маневрахъ намъ говорятъ—въ случаѣ войны у васъ будетъ конница, а теперь надо мириться съ тѣмъ, что есть, и мы миримся, отступая отъ основнаго правила—«учить тому, что придется дѣлать въ военное время»; гоняемъ пѣшихъ развѣдчиковъ, что называется, и въ хвостъ, и въ гриву, возлагаемъ на нихъ непосильныя задачи, въ случаѣ невовременности исполненія вводимъ разныя предположенія; комкаемъ маневръ и спѣшимъ перейти къ боямъ на главной позиціи, а первый періодъ обороны—противо-

дѣйствию наступающему на впередилежащей мѣстности сводится на нѣтъ.

Намъ могутъ замѣтить, что нѣтъ особенной надобности назначать кавалерію въ крѣпость, такъ какъ впереди ея или на флангѣ будетъ дѣйствовать полевая армія, конница которой одновременно можетъ обслуживать и крѣпость въ отношеніи дальней развѣдки о непріятелѣ, и противодѣйствія его наступленію.

На это отвѣтимъ словами генерала Величко ¹⁾: *«каждая маневренная крѣпость должна имѣть свой опредѣленный гарнизонъ, по составу и численности достаточный для ея упорной обороны вѣтъ расчета на помощь полевыхъ армій»*, и приведемъ выдержку изъ труда подполковника Протопопова ²⁾: «одновременно, или даже нѣсколько ранѣ начала сторожевой службы, имѣющуюся въ крѣпости въ распоряженіи коменданта конницу, а если ея не будетъ, то хотя нѣсколько летучихъ развѣздовъ, высылаютъ по всѣмъ направленіямъ, по которымъ можно ожидать приближенія колоннъ непріятеля, съ цѣлью войти съ ними въ соприкосновеніе и затѣмъ, не упуская противника изъ виду, слѣдить за его движеніями, выяснитъ силу и направленіе отрядовъ, захватывать плѣнныхъ, тревожить передовые посты, подрывать важные искусственные пути и сооруженія на нихъ, портить телеграфы и доставлять обо всемъ точныя свѣдѣнія въ крѣпость. Дѣйствія кавалеріи, направленные къ замедленію движенія непріятеля, особенно будутъ полезны и даже необходимы для тѣхъ крѣпостей, которыя медленно мобилизуются.

«Изъ одного перечисленія задачъ уже видно не только важное ихъ значеніе для обороны, но и то, что въ распоряженіи коменданта, для полученія болѣе ощутительныхъ результатовъ отъ дѣйствія высланной впереди конницы, необходимы достаточныя конныя силы. Разумѣется, что эти же задачи могутъ быть возложены, какъ бы попутно, и на кавалерію, вошедшую въ составъ полевыхъ армій; но во-первыхъ, какъ выше упомянуто, можетъ случиться, что направленіе ея дѣйствій по исполненію ближайшей службы полевыхъ войскъ иногда и не совпадетъ съ направленіями важными для крѣпости, и тогда оборона лишится ея содѣйствія, а во-вторыхъ не надо забывать, что конницѣ, прикрывающей фронтъ современныхъ армій, и безъ того будетъ столько дѣла, что возла-

¹⁾ «Инженерная оборона Государства». Часть I. 1903 года.

²⁾ Записки по тактикѣ крѣпостной войны, составленныя для слушателей старшаго курса Николаевской академіи генеральнаго штаба. 1895 года.

гать на нее попутныя задачи едвали будутъ возможно, да если бы и представилась такая возможность, то еще надо, чтобы и высшее начальство полевыхъ войскъ въ достаточной мѣрѣ внимательно отнеслось къ этому дѣлу». Добавимъ — и во всякомъ случаѣ приказанія конницѣ не будутъ исходить отъ коменданта, всецѣло отвѣтственнаго за оборону крѣпости, какъ не будетъ и согласованія въ дѣйствіяхъ (единства) съ передовыми отрядами крѣпостного гарнизона.

Въ любомъ сочиненіи о крѣпостной войнѣ вы найдете положительныя указанія на то, что въ первый періодъ обороны конница должна быть у крѣпости. «Кавалерія, необходимая для развѣдывательной службы, можетъ быть назначена, смотря по мѣстности, въ количествѣ 1-го до 2-хъ полковъ, которые по возможности должны уйти изъ крѣпости ранѣе окончанія ея обложенія, оставивъ 2 — 4 сотни, для ординарческой службы и активныхъ дѣйствій» (А. Юхеръ).

Но допустимъ, что кавалерія въ необходимомъ числѣ эскадроновъ (сотень) и даже полковъ прибудетъ въ крѣпость въ періодъ ея мобилизаціи. Ни у этой, ни у другой крѣпости кавалерія никогда не маневрировала и съ своими задачами въ крѣпостной войнѣ не знакома; командный составъ не знаетъ мѣстности впереди крѣпости, какъ не знаетъ и значенія для крѣпостной обороны находящихся здѣсь тѣхъ или другихъ путей и сооруженій; не знакомъ онъ и съ общимъ планомъ дѣйствій гарнизона въ этотъ періодъ обороны, съ вѣроятными путями наступленія противника, съ мѣстами расположенія и райономъ дѣйствій передовыхъ отрядовъ гарнизона и съ поставленными изъ задачами; комендантъ крѣпости не знаетъ начальниковъ прибывшихъ кавалерійскихъ частей, и они не знаютъ его. Комендантъ и начальникъ штаба крѣпости, отрываясь отъ кипучей работы, начинаютъ знакомить ихъ съ общей обстановкой и съ предстоящими кавалерійскими задачами; если она явилась послѣ усиленнаго перехода, то надо дать ей передохнуть; можетъ случиться, что прибывшія кавалерійскія части участвовали въ дѣйствіяхъ полевой арміи и явились прямо изъ боя, тогда тѣмъ болѣе для нихъ необходимъ отдыхъ хотя бы для того, чтобы привести себя въ порядокъ. А время идетъ, непріятель не ждетъ, и его кавалерійскіе отряды, поддерживаемые подвижною пѣхотою, уже занимаютъ пути сообщенія крѣпости и начинаютъ хозяйничать въ ея районѣ; надо торопиться — наша кавалерія лихо выѣзжаетъ за линію фронтовъ, быстро проходитъ линію сторожевого охраненія п,

пользуясь картами, быстро продвигается впередъ, входитъ въ соприкосновеніе съ противникомъ, но уже поздно—передъ нею полная завѣса, противникъ успѣлъ войти въ линію дальняго обложенія и захватилъ то, что было ему нужно, да и соприкосновеніе съ нимъ въ бою не такъ просто и безнаказанно, какъ это дѣлается на маневрахъ. Тѣмъ не менѣе наша кавалерія, желая наверстать, не по ея винѣ потерянное время, всѣми силами стремится исполнить возложенныя на нее порученія, но не имѣетъ для этого ни времени, ни возможности, геройски ведетъ неравную борьбу, жертвуетъ собою и въ результатѣ—сильно потрепанная отходить, не достигнувъ цѣли; а въ гарнизонѣ слышатся обвиненія (какъ это часто бываетъ и на маневрахъ)—кавалерія запоздала, мало присылаетъ донесеній, даетъ неопредѣленныя свѣдѣнія и т. п.

Дальняя развѣдка не удалась, и комендантъ крѣпости находится въ невѣдѣніи о направленіи движенія и силахъ противника.

Зачѣмъ же сознательно (мы иначе не можемъ назвать такое игнорированіе требованіями крѣпостной войны) ставить въ ненормальное положеніе и коменданта крѣпости, и кавалерію, присланную не во время въ его подчиненіе. Не цѣлесообразнѣ ли было бы принять слѣдующее рѣшеніе:

Опредѣлить въ мирное время—какая кавалерійская часть и въ какую крѣпость поступаетъ въ случаѣ войны.

Ввести въ постоянный составъ гарнизона крѣпости 2 эскадрона (сотни) отъ предназначеннаго полка, мѣняющія эскадроны (сотни) ежегодно, а весь полкъ привлекать въ крѣпость на время общаго лагернаго сбора для совмѣстныхъ занятій въ полѣ съ крѣпостнымъ гарнизономъ. Квартирный вопросъ не можетъ служить препятствіемъ, такъ какъ впредь до постройки казармъ въ крѣпостяхъ для 2-хъ эскадроновъ (сотенъ) они могутъ быть расквартированы въ ближайшихъ къ крѣпости деревняхъ; вѣдь и въ настоящее время мало-ли частей квартируютъ такимъ образомъ.

Послѣ крѣпостныхъ общихъ сборовъ, конница уходитъ въ свои спеціальныя кавалерійскіе сборы, по окончаніи которыхъ производится смѣна эскадроновъ (сотенъ) въ крѣпостяхъ.

Намъ думается, что отъ такой постановки вопроса спеціальная подготовка кавалеріи не пострадаетъ, большого расхода это не вызоветъ, такъ какъ казармы и конюшни будутъ строиться не сейчасъ, а польза дѣлу очевидна.

Совмѣстная жизнь, служба и работа сродняютъ войска гарнизона— нравственная связь; участіе конницы въ крѣпостныхъ общихъ лагерныхъ сборахъ даетъ возможность коменданту крѣпости провести маневры при условіяхъ, близко подходящихъ къ военному времени; фактически провѣрить на мѣстности условія и способы противодѣйствія наступающему; правильно поставить обученіе службы развѣдки, связи по охраненію; наглядно показать взаимодѣйствіе всѣхъ родовъ оружія и частей вспомогательнаго назначенія, входящихъ въ составъ передовыхъ отрядовъ, дѣйствующихъ впереди крѣпости; практически ознакомить ихъ съ предстоящими имъ боевыми задачами, и такимъ образомъ боевая подготовка гарнизона для борьбы на впередилежащей мѣстности въ первый періодъ обороны крѣпости будетъ производиться въ дѣйствительности, а не значиться на бумагѣ въ видѣ предположеній въ мобилизаціонный періодъ. Если на маневрахъ полевыхъ войскъ бывають случаи, что начальники отрядовъ, теоретически подготовленныхъ, затрудняются, какъ цѣлесообразнѣе распорядиться подчиненною имъ кавалеріей, то вѣдь такіе случаи возможны и въ крѣпостяхъ; тоже самое—развѣ на тѣхъ же полевыхъ маневрахъ не приходится наблюдать, что, напримѣръ, саперы не примѣняются по ихъ спеціальному назначенію, а имъ поручается дѣлать то, что составляетъ дѣло самой пѣхоты. Маневренная практика необходима какъ для войскъ, такъ и для команднаго состава всѣхъ степеней.

Высказываются предположенія въ случаѣ войны назначать въ крѣпости пограничную стражу, долженствующую замѣнить кавалерію. Насколько это будетъ выполнимо на практикѣ и цѣлесообразно—покажетъ будущее, а теперь позволительно только замѣтить: во первыхъ въ мирное время пограничная стража тѣмъ болѣе не принимаетъ участія въ крѣпостныхъ маневрахъ, во вторыхъ—когда то она еще прибудетъ въ крѣпость во время войны и насколько окажется работоспособной.

Большую пользу оборонѣ, въ дѣлѣ развѣдки, спеціальныхъ порученій, разнаго рода разрушеній впереди крѣпости въ мобилизаціонный періодъ и для посылокъ съ донесеніями могли бы сослужить команды конныхъ развѣдчиковъ крѣпостныхъ пѣхотныхъ частей. Въ Портъ-Артурѣ, благодаря излишку прибывшихъ запасныхъ, были сформированы пѣшія и конныя команды охотниковъ; пѣшія по 100 человекъ на каждый баталіонъ и конныя, въ составѣ 35—50 человекъ, при каждомъ полку ¹⁾. Конныя охотничьи

1) А. фонъ-Шварцъ и Ю. Романовскій «Оборона Портъ-Артура», ч. I. 1908 г.

команды были у насъ и въ маньжурской арміи и службу служили.

Слѣдовало бы сформировать въ каждой крѣпости, независимо отъ пѣшихъ командъ развѣдчиковъ при частяхъ, еще одну команду конныхъ развѣдчиковъ, въ составѣ 120—150 человѣкъ, и подчинить ее начальнику штаба крѣпости. Со сформированіемъ крѣпостныхъ конныхъ командъ не было бы надобности оставлять кавалерію для ординарческой службы въ крѣпости съ началомъ обложенья ея.

Команды пѣшихъ и конныхъ развѣдчиковъ обязательно должны быть обучены подрывному дѣлу, исправленію и порчѣ телефоновъ и телеграфовъ.

Выше было сказано, что для передачи донесеній и приказаній надо широко пользоваться средствами техники. Значеніе военнотехническихъ средствъ растетъ все больше и больше, и ихъ необходимость въ крѣпостной войнѣ едва ли кто либо можетъ оспаривать, но, чтобы пользоваться ими, надо во первыхъ имѣть ихъ въ крѣпостяхъ въ достаточномъ количествѣ еще въ мирное время, а не откладывать до тѣхъ поръ, пока грянетъ громъ войны, и во вторыхъ умѣть примѣнять ихъ, что достигается практикою на маневрахъ. Можно съ увѣренностью сказать, что противникъ, являясь передъ крѣпостью, будетъ снабженъ всѣми техническими вспомогательными средствами, а потому, чтобы уравновѣсить борьбу, надо и крѣпость снабдить этимъ заблаговременно; не нужно также забывать, что наступающій всегда имѣетъ возможность пополнить то, въ чемъ будетъ чувствовать недостатокъ, а крѣпость, поставленная лицомъ къ лицу съ врагомъ, отрѣзанная отъ внѣшняго міра, должна обходиться тѣмъ, что у нея есть.

II.

Отсутствіе конницы на крѣпостныхъ маневрахъ лишаетъ возможности придать развѣдывательной службѣ тотъ характеръ, который она будетъ имѣть въ военное время, а такъ какъ по справедливому заключенію полковника Елчанинова.... *что сторожевое охраненіе является неразрывнымъ съ развѣдкой. Гдѣ кончается охраненіе и начинается развѣдка—установить трудно. Въ общемъ лучшее охраненіе есть хорошая развѣдка. Наоборотъ, въ словъ развѣдка есть уже ясное представленіе объ охраненіи—*

вѣрнѣе о предохраненіи» ¹⁾, то и сторожевая служба перваго періода обороны крѣпости на крѣпостныхъ маневрахъ грѣшитъ многими пробѣлами и далеко не представляетъ изъ себя охраненія крѣпости, требуемаго условіями крѣпостной войны. Но отсутствіемъ конницы не ограничиваются еще всѣ недочеты въ практическихъ занятіяхъ сторожевою службою какъ въ первый, такъ и въ послѣдующіе періоды обороны крѣпости—ихъ приходится наблюдать въ самомъ примѣненіи пѣхотнаго охраненія и несеніи службы охраны; здѣсь первое, что бросается въ глаза, это какъ бы опасеніе проявить личную инициативу и стремленіе къ выполненію полевого устава по буквѣ его, а не по духу, въ результатѣ—шаблонное примѣненіе уставныхъ требованій; но и въ самомъ выполненіи буквы устава подчасъ проглядываетъ у младшихъ исполнителей неясное представленіе о томъ, для чего дѣлается то или другое.

Прямымъ слѣдствіемъ такого отношенія къ дѣлу является: несоотвѣтствіе принимаемаго способа охраненія съ окружающею обстановкою, отсутствіе связи въ глубокомъ значеніи этого слова, недостаточная устойчивость сторожевыхъ частей, слабая освѣдомленность о противникѣ, иногда и полное невѣдѣніе о немъ, а въ случаѣ появленія, въ особенности ночью, болѣе или менѣе крупныхъ его частей, понимаемаго какъ «натискъ превосходныхъ силъ»—торопливое отступленіе по заранѣе указанному направленію, безъ попытокъ къ упорному сопротивленію даже на укрѣпленныхъ позиціяхъ. Выраженіе «подъ натискомъ превосходныхъ силъ противника» получило полную гражданственность и служить всегда оправданіемъ преждевременному отступленію, причемъ сплошь и рядомъ отступаютъ и тѣ участки, которымъ не угрожаетъ непосредственное наступленіе противника; а между тѣмъ §§ 267—269 устава полевой службы даютъ на этотъ счетъ ясныя указанія, но они забываются, у всѣхъ твердо сидитъ въ памяти приказаніе «куда отступать», и части въ силу привычки спѣшатъ отходить назадъ, теряютъ связь по фронту, вносятъ въ глубину превратное представленіе о боевой обстановкѣ, не даютъ возможности сторожевымъ резервамъ занять своевременно намѣченныя позиціи и своимъ послѣднимъ очищеніемъ линіи охраненія облегчаютъ противнику его операціи по обложенію крѣпости.

Съ таки привычками къ движенію «назадъ» надо настойчиво бороться, а не подыскивать имъ маневренныя оправданія, и выра-

¹⁾ Сообщение, читанное въ общемъ собраніи членовъ общества ревнителей воинныхъ знаний, 17-го марта 1906 года.

женіе «превосходныя силы» надлежит вывести изъ употребленія, предъявляя передовымъ частямъ требованіе—всегда опредѣлять силу, составъ и намѣренія наступающаго; вѣдь въ этомъ цѣль *соприкосновенія* съ противникомъ, цѣль развѣдки. Однимъ словомъ, надо учить тому, что придется дѣлать въ военное время.

Приведемъ здѣсь тѣ упущенія, которыя чаще всего приходится наблюдать при несеніи сторожевой службы и, не вдаваясь въ подробный разборъ полевого устава, остановимся только на нѣкоторыхъ его положеніяхъ.

1) § 204—Начальникъ отряда указываетъ начальнику сторожевого отряда—выставлять ли непрерывную цѣпь постовъ или это предоставляется усмотрѣнію начальника сторожевого отряда» а § 212 прямо обязываетъ начальника сторожевого отряда указать начальникамъ сторожевыхъ участковъ—«выставлять ли непрерывную цѣпь».

Скажите—ну дѣло ли это начальника сторожевого отряда, а тѣмъ болѣе начальника всего отряда? Такая постановка вопроса сковываетъ инициативу начальника сторожевого участка (каковымъ является ротный командиръ), въ примѣненіи того или другого способа охраненія ввѣреннаго ему участка въ зависимости отъ обстановки и условій мѣстности.

2) Начальникъ сторожевого участка, сообщивъ подчиненнымъ, какая задача возложена на роту, рѣдко убѣждается въ томъ, провѣрили ли взводные командиры—всѣ ли нижніе чины ясно поняли задачу; не повѣряются и начальники заставъ въ знаніи ими своихъ обязанностей, а вѣдь таковыми въ большинствѣ случаевъ будутъ унтеръ-офицеры, подготовка которыхъ только и вырабатывается на практикѣ.

3) Направляясь для занятія линіи охраненія или для смѣны его, роты не примѣняются къ мѣстности, идутъ открыто, иногда вдоль всей линіи, чѣмъ обнаруживаютъ весь фронтъ охраненія.

4) Начальники сторожевыхъ участковъ и начальники заставъ крайне поверхностно знакомятся съ мѣстностью своихъ участковъ, не дѣлаютъ должной оцѣнки ея въ отношеніи доступовъ, проходимости, кругозора для наблюденія, и зачастую мы видимъ, что сторожевые участки, рѣзко разнящіеся по характеру мѣстности (на одномъ мѣстность ровная, открытая съ отличнымъ кругозоромъ, на другомъ—пересѣченная, изобилующая отдѣльными мѣстными предметами или лѣсистая) заняты совершенно одинаково непрерывною цѣпью постовъ (излюбленная форма охраненія), при

разсчетъ числа которыхъ принимаются во вниманіе не условія мѣстности, не время сутокъ и состояніе погоды, а дистанціи; этимъ объясняется и то обстоятельство, что пункты удобные для наблюденія, но находящіеся внѣ линіи цѣпи, рѣдко занимаются отдѣльными постами; въ оправданіе вы услышите ссылку на уставъ (§ 188), гдѣ сказано, что такіе пункты занимаются преимущественно конницею; а если конницы нѣтъ, или она имѣется въ ограниченномъ числѣ, едва достаточномъ только для развѣдывательной службы? Получаете отвѣтъ, что по этому поводу начальникъ сторожевого отряда не отдавалъ никакихъ приказаній.

Тоже самое наблюдается и при распредѣленіи сторожевыхъ участковъ между ротами—отмѣряютъ циркулемъ по картѣ по $1\frac{1}{2}$ —2, и иногда $2\frac{1}{4}$ версты на каждую роту, и дѣлу конецъ; для упрощенія же обозначенія границъ участковъ, таковыми указываются иногда большія дороги, благодаря чему дороги эти слабо наблюдаются.

Карта даетъ возможность судить о мѣстности, а командный составъ крѣпостныхъ гарнизоновъ, въ особенности старшій, долженъ знать мѣстность впереди крѣпости, какъ свои пять пальцевъ, слѣдовательно, всегда является возможность цѣлесообразно распредѣлить участки между ротами.

5) Секретамъ не дается опредѣленныхъ указаній—въ чемъ заключаются ихъ обязанности; въ секретъ назначаются люди не по выбору, а кто придется, и вообще службѣ секретовъ не придается того значенія, которое она имѣетъ въ бою.

6) Уставъ полевой службы, объясняя обязанности часового, подчаска и старшаго на посту, какъ нужно поступать съ людьми, приближающимися къ посту, гласитъ: § 228—часовой обязанъ... «никого не пропускать, какъ къ охраняемымъ войскамъ, такъ и къ сторонѣ непріятеля, кромѣ дозоровъ своей роты (эскадрона) и своихъ прямыхъ начальниковъ, если знаетъ ихъ въ лицо.

Всѣхъ остальныхъ людей, приближающихся къ посту, останавливаетъ шагахъ въ 20—100. Ни въ какіе разговоры съ остановленными людьми часовой вступать не долженъ». § 229. «Если на требованіе часового остановиться, подходящій не остановится, то часовой употребляетъ въ дѣло оружіе, о чемъ знаками предупреждаетъ. Кромѣ того, часовой даетъ выстрѣлъ, чтобы предупредить о внезапной опасности, а также для остановки людей, проходящихъ въ сторонѣ отъ поста со стороны противника и не останавливающихся по оклику». § 231—«подчасокъ» если самъ увидитъ,

что часовому грозитъ опасность или что къ посту подходитъ кто-либо, то, не ожидая знака часового, докладываетъ начальнику поста и спѣшить на помощь часовому». § 234—«начальникъ поста по вызову часового условнымъ знакомъ или черезъ подчаска, а также услышавъ выстрѣлъ, подходитъ съ оружіемъ къ часовому и, узнавъ въ чемъ дѣло, дѣлаетъ соотвѣтствующее распоряженіе». § 235—«къ остановленнымъ часовымъ людямъ начальникъ поста подходитъ съ подчаскомъ. Одиночныхъ лицъ, принадлежащихъ къ составу нашихъ войскъ, и свои команды онъ спрашиваетъ: что пропускъ. Если скажутъ вѣрно и сомнѣній нѣтъ, то приказываетъ часовому пропустить ихъ; если же пропуска не знаютъ или есть сомнѣніе, то посылаетъ на заставу за конвоемъ, въ сопровожденіи котораго и отсылаетъ ихъ».

Какъ видите цѣлая процедура, изъ которой дѣлаютъ особое обученіе съ цѣлью выучить часового, какъ ему поступать, а въ критическую минуту онъ все перепутаетъ.

Во-первыхъ есть разница, подходятъ ли люди вооруженные или безъ оружія; во-вторыхъ, когда это происходитъ—днемъ или ночью; въ послѣднемъ случаѣ продѣлать все предписанное не такъ то просто и безопасно и для часового, и для старшаго на посту.

Одиночный человекъ или группа людей, появившихся близъ поста безъ злого намѣренія, конечно остановятся при первомъ же окликѣ часового, а если не останавливаются, то значить имѣютъ злой умыселъ, слѣдовательно церемониться съ ними нечего, но нашъ уставъ чрезвычайно внимателенъ къ нимъ—часовой долженъ сначала предупредить ихъ, что употребить въ дѣло оружіе если не остановятся, (а что такое въ данномъ случаѣ употребить въ дѣло оружіе?); дѣлаетъ выстрѣлъ (въ кого? куда?), чтобы предупредить о внезапной опасности, а если въ сторонѣ отъ поста со стороны противника проходятъ люди и не останавливаются по оклику, то часовой не стрѣляетъ по нимъ, а тоже дѣлаетъ выстрѣлъ для предупрежденія; пока ночью по этому выстрѣлу явится начальникъ поста *для соотвѣтствующихъ распоряженій* тѣхъ, кого или окомъ предупреждали, уже и слѣдъ простылъ—они прошли линію охраненія и скрылись.

Наши сосѣди нѣмцы вопросъ объ употребленіи оружія на сторожевыхъ постахъ рѣшаютъ проще и опредѣленнѣе—«ст. 254 уст. полевой службы Германской арміи», указавъ общія обязанности поста, говоритъ: «Всѣхъ остальныхъ людей отправляетъ, если нужно, съ помощью ближайшаго унтеръ-офицерскаго поста, на заставу. Неисполняющій приказанія застрѣливается по-

стомъ. Съ наступленіемъ темноты, постъ долженъ всякаго подходящаго къ нему громко окликнуть; стой—кто тамъ! взявъ предварительно ружье на изготовку. Если окликнутый въ третій разъ не остановится, въ него слѣдуетъ стрѣлять»...

Коротко и ясно.

7) Въ уставѣ нѣтъ указаній на то, чтобы дозоры, высылаемые начальникомъ сторожевого участка, проходя черезъ линію охраненія, обмѣнивались-бы съ постами, около которыхъ проходятъ, о томъ, что имъ и постамъ извѣстно о противникѣ, а потому этого никогда и не дѣлается.

Тоже самое и развѣдчики, высланные начальникомъ сторожевого отряда или начальникомъ отдѣла обороны, возвращаясь съ развѣдки и проходя мимо постовъ и заставъ, упускаютъ дѣлиться добытыми свѣдѣніями.

Необходимо, чтобы дозоры и развѣдчики, высланные къ сторонѣ противника, проходя черезъ линію охраненія, сообщали-бы начальникамъ попутныхъ постовъ, заставъ и сторожевыхъ участковъ, о той задачѣ, которая возложена на нихъ, дабы охраненіе знало, что они находятся впереди и приблизительно гдѣ.

8) Дозоры двигаются открыто, не принимая никакихъ мѣръ предосторожности и облегчаютъ непріятельскимъ развѣдчикамъ опредѣленіе линіи охраненія и мѣста постовъ и заставъ.

Двигаясь—ночью, дозоры не приостанавливаются, не прислушиваются, не стараются перейти по возможности скрытно отъ одного мѣстнаго предмета къ другому, не осматриваютъ подозрительныхъ мѣсть, и развѣдчики противника, замѣтивъ ихъ приближеніе, укрываются, а затѣмъ свободно пробираются черезъ линію охраненія.

Обученіе нижнихъ чиновъ службъ дозоровъ ведется поверхностно, больше теоретически, чѣмъ практически, отчего и дозорная служба несетя неудовлетворительно.

9) §§ 198—202 Уст. пол. службы посвящены секретнымъ словамъ (отзыву и пропуску), которыя сообщаются частямъ, назначеннымъ для отправленія сторожевой службы. Прислушайтесь ночью къ отвѣтамъ на оклики часовыхъ или дозоровъ, послѣднихъ при встрѣчѣ другъ съ другомъ; эти отвѣты (названіе отзыва или пропуска) даются настолько громко, что ихъ слышно за 150—200 шаговъ, а вѣдь вблизи охраненія могутъ быть непріятельскіе развѣдчики, которые, конечно, не приминутъ воспользоваться открытіемъ секретныхъ словъ нашего сторожевого охраненія.

Все это ускользаетъ отъ вниманія обучающихся или считается случайными мелочными упущеніями, на которыхъ не стоитъ долго останавливаться, а между тѣмъ эти мелочи, въ борьбѣ съ предпріимчивымъ противникомъ, могутъ привести къ тяжелымъ неожиданнымъ сюрпризамъ.

10) Не соразмѣряя числа постовъ и дозоровъ днемъ съ дѣйствительною необходимостью, начальники сторожевыхъ участковъ напрасно утомляютъ людей, а съ наступленіемъ ночи не знаютъ, какія принять мѣры, какъ и кѣмъ усилить охраненіе на своихъ участкахъ и всѣ надежды возлагаютъ только на резервы.

11) Связь понимается слишкомъ узко—сосѣдніе участки черезъ посылаемые дозоры знаютъ, кто и гдѣ находится правѣ, лѣвѣ и сзади, и этимъ дѣло ограничивается, но о томъ, что дѣлается у сосѣдей, въ особенности ночью, остаются въ полномъ невѣдѣніи, и бываетъ такъ, что одни части сторожевого охраненія отходятъ, не извѣщая сосѣдей, и у послѣднихъ вдругъ появляется противникъ съ той стороны, гдѣ они были увѣрены, что находятся свои, (такіе примѣры бывали и въ минувшую войну); и удивительное дѣло—дозоры связи больше молчатъ днемъ, чѣмъ въ ночное время.

Вообще сторожевая служба ночью отправляется ужъ черезъ—чуръ мирнымъ образомъ. На двухстороннихъ ночныхъ ученіяхъ она заканчивается рано, а вѣдь передъ разсвѣтомъ, когда люди провели ночь на аванпостахъ, всего интереснѣе провѣрять ихъ бдительность.

12) Уже на первый годъ предъявляется требованіе, чтобы сторожевое охраненіе окапывалось, но это дѣло далеко еще не налажено, младшій командный составъ всегда ожидаетъ особаго приказанія, нѣтъ навыка къ этого рода работамъ, нѣтъ умѣнія пользоваться возведенными окопами, имъ не придается должнаго значенія, и не разъ приходилось наблюдать, что часть, занимая окопъ полной профели, очищаетъ его безъ упорнаго сопротивленія огнемъ наступающему противнику.

13) Въ полевой войнѣ начальнику сторожевого отряда указывается, какія развѣдки возлагаются на сторожевой отрядъ (§ 204 уст. полевой службы), кромѣ того онъ обязанъ, по окончаніи разстановки сторожевыхъ постовъ, выслать изъ сторожевого резерва развѣзды для дальнѣйшаго осмотра мѣстности впереди и на флангахъ сторожевого расположенія (§ 214). Этими двумя параграфами ограничиваются всѣ указанія устава о развѣдкѣ, высылаемой сторожевымъ охраненіемъ; ими пользуются и начальники сто-

рожевыхъ отрядовъ крѣпостныхъ отдѣловъ обороны. Такимъ образомъ, распоряженія о развѣдкѣ всецѣло лежатъ на обязанности начальника сторожевого отряда, который пользуется для этого имѣющимися въ его распоряженіи конницею и командами пѣшихъ развѣдчиковъ, а если нѣтъ конницы, то исключительно послѣдними; начальникъ сторожевого участка, ротный командиръ, никакихъ распоряженій о ближней развѣдкѣ не дѣлаетъ, ввѣренная ему рота *охраняетъ* назначенный ей участокъ и *наблюдаетъ* за впередилежащею мѣстностью и только тогда, когда противникъ на носу, тѣснить наше сторожевое охраненіе, оно, отступая, высматриваетъ его силы и составъ и по мѣрѣ выясненія этого посылаетъ донесеніе (§ 269).

Итакъ, вся развѣдка находится въ рукахъ начальника сторожевого отряда отдѣла обороны; за отсутствіемъ конницы, развѣдку производятъ команды пѣхотныхъ развѣдчиковъ, работаютъ они по большей части въ составѣ цѣлыхъ командъ, далеко впереди постовъ и присылаютъ донесенія непосредственно начальнику сторожевого отряда; число такихъ командъ въ крѣпости не такъ велико, чтобы онѣ могли производить развѣдку по всей линіи обложенія; если еще принять во вниманіе удаленность этихъ командъ отъ сторожевыхъ постовъ и ограниченный кругозоръ наблюденія послѣднихъ, въ особенности ночью или въ туманную погоду, то необходимость ближней развѣдки самими сторожевыми ротами становится очевидной, чего не дѣлается на маневрахъ, а слѣдовательно не будетъ дѣлаться и въ бою; начальники сторожевыхъ участковъ все ожидаютъ свѣдѣній о противникѣ отъ начальника сторожевого отряда, т. е. съ тыла, а сами, будучи ближе къ противнику и обязанные имѣть съ нимъ соприкосновеніе, никакихъ попытокъ къ этому не дѣлаютъ, такъ какъ въ уставѣ полевой службы на сей предметъ нѣтъ прямыхъ указаній; добавьте къ такой неосвѣдомленности о противникѣ еще и неудовлетворительную службу секретовъ: и станетъ понятнымъ, отчего происходятъ неожиданное появленіе непріятеля, нечаянныя ночныя атаки, прорывы большими силами черезъ линію охраненія, суета и поспѣшность отступленія послѣдняго.

Въ § 225 устава полевой службы германской арміи (обязанности начальника сторожевого охраненія) читаемъ: «...каждый младшій начальникъ долженъ быть посвященъ въ обстановку и получаетъ необходимыя для развѣдки указанія и, когда нужно, особыя инструкціи на случай нападенія»; въ § 231 — «сторожевыя роты

составляютъ основаніе сторожевого расположенія»; въ § 232— «командиръ (сторожевой) роты опережаетъ свою роту, быстро знакомится съ мѣстностью и опредѣляетъ мѣры развѣдки и охраненія. Онъ рѣшаетъ, какъ дѣйствовать въ случаѣ нападенія и отдаетъ распоряженія объ укрѣпленіи нѣкоторыхъ участковъ мѣстности и о загражденіи путей. Естественныя и искусственныя препятствія могутъ значительно усилить сопротивленіе роты, въ особенности въ случаѣ ночного нападенія»; въ 234— «командиръ сторожевой роты опредѣляетъ порядокъ службы приданной ему кавалеріи, особенно развѣдку дозорами».

Полагаемъ, что начальники сторожевыхъ участковъ, ротные командиры, не ожидая особыхъ приказаній, обязаны собственнымъ распоряженіемъ производить ближнюю развѣдку въ районѣ своихъ участковъ, начиная съ перваго момента вступленія въ охраненіе и до конца боя. Это требованіе должно быть одинаково обязательно какъ въ полевой, такъ и въ крѣпостной войнѣ; но одного общаго требованія недостаточно—надо провести его въ жизнь такъ, чтобы оно всегда исполнялось и приносило бы дѣйствительную пользу; вѣдь не всякому нижнему чину можно поручить развѣдку и назначать кого попало, а потому ротному командиру надлежитъ еще въ мирное время выбрать соотвѣтствующихъ людей изъ состава вѣренной ему роты, подготовить ихъ къ развѣдывательной службѣ и на всѣхъ маневрахъ имѣть ихъ у себя подъ рукою; число такихъ развѣдчиковъ въ кажды ротѣ можетъ быть отъ 4-хъ до 8-ми человекъ, кромѣ тѣхъ, которые назначаются въ полковыя команды развѣдчиковъ (4 человекъ).

Въ крѣпостной войнѣ развѣдчики и дозоры могутъ свободно высылаться безъ походнаго снаряженія, что значительно облегчаетъ ихъ движеніе.

Говоря о развѣдкѣ сторожевого охраненія, невольно вспоминается слѣдующій фактъ, имѣвшій мѣсто на одномъ изъ большихъ маневровъ уже послѣ войны, въ которомъ участвовали нѣсколько корпусовъ.

Непосредственно передъ сторожевымъ охраненіемъ обороняющагося была рѣка, проходима въ бродъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; такое естественное препятствіе могло значительно усилить сопротивленіе сторожевыхъ отрядовъ, въ особенности въ случаѣ ночного нападенія. На вторую ночь передъ разсвѣтомъ у одного изъ бродовъ, почти въ центрѣ линіи охраненія, *неожиданно* появилась дивизія кавалеріи противника съ артилеріей, перешла

въ бродъ, смела сторожевую заставу и, не встрѣтивъ сопротивленія при дальнѣйшемъ движеніи, прошла линію охраненія и цѣлыхъ два дня хозяйничала въ районѣ арміи противной стороны.

Итакъ, цѣлая кавалерійская дивизія, да еще съ артилеріей, появляется неожиданно передъ самымъ носомъ сторожевого охраненія, точно съ неба свалилась!

Не говоря уже про дальнюю развѣдку, но отсутствіе ближней сказалось ясно.

Кавалерійскую колонну встрѣтила одна заставка, сторожевые резервы не успѣли оказать ей помощь, хотя передъ охраненіемъ была рѣка, для переправы черезъ которую противнику потребовалось время; не сказалось ли тутъ отсутствіе должной связи между заставою и резервами и увлеченіе дистанціями между сторожевыми частями?

Охраненіе рѣки продолжалось и послѣ прорыва кавалеріи.

На слѣдующую ночь главные силы противника начинаютъ переправу у другого брода, версты на 4 ниже, и переправляются почти безпрепятственно—сторожевые отряды обороняющагося, съ началомъ переправы противника, отошли безъ сопротивленія; правда, отходили въ полномъ порядкѣ. Армія обороняющагося тоже отошла и только на третій день, послѣ удачныхъ маневрированій, могла перейти въ рѣшительное наступленіе.

Хорошо, что было куда отступать, было время и возможность арміи сосредоточиться и маневрировать; ну, а если противникъ застанетъ врасплохъ сторожевые отряды крѣпостныхъ отдѣловъ обороны и они не своевременно и безъ упорнаго сопротивленія начнутъ отступать на главную крѣпостную позицію? Къ какимъ тяжелымъ послѣдствіямъ это можетъ привести, а въ особенности тогда, когда мобилизаціонныя работы въ крѣпости еще не закончены; къ чему тогда сведется противодѣйствіе наступающему на вперёдидежащей мѣстности?

«Важнѣйшею для крѣпостной пѣхоты и требующею наибольшаго числа людей и напряженія силъ является задача по содержанію сторожевого охраненія, безъ котораго крѣпость въ періодъ своей подготовки, застигнутая быстрымъ приближеніемъ противника, не въ состояніи будетъ принять во время необходимой мѣры обороны (Генераль Величко «Инженерная оборона государствъ и устройство крѣпостей» ч. I 1903 г.). А припомните-ка, какія грандіозныя работы предстоятъ гарнизону крѣпости въ мобилизаціонный періодъ, да не забудьте принять во вниманіе его силы

и время на укомплектованіе. «Войска сторожевой службы крѣпости», говоритъ далѣе генераль Величко «первыя примуть на себя противника, и на нихъ собственно ложится тяжесть борьбы съ цѣлью не допустить его до прорыва главной оборонительной линіи».

Но не одни нечаянныя нападенія, являющіяся слѣдствіемъ слабой развѣдки, служатъ причинами преждевременнаго отступленія сторожевого охраненія.

Въ нашемъ уставѣ полевой службы, въ отдѣлѣ «сторожевое охраненіе войскъ при расположеніи на отдыхѣ» слишкомъ много удѣлено вниманія отступленію. Такъ въ § 204. — Начальникъ отряда указываетъ начальнику сторожевого отряда «куда отступать въ случаѣ натиска противника»; въ § 212 — начальникъ сторожевого отряда отдаетъ приказаніе или диспозицію, въ которой указываетъ «куда отступать подѣ натискомъ противника»; въ § 218 — начальникъ сторожевого участка, ротный командиръ, сообщаетъ подчиненнымъ ему начальствующимъ лицамъ «куда надо отступать подѣ натискомъ противника», такимъ образомъ приказаніе «куда отступать» проходитъ еще до начала охраненія черезъ всѣ инстанціи отъ начальника отряда, а при оборонѣ крѣпости — отъ начальника отдѣла обороны, до начальника заставы и, конечно, послѣднимъ сообщается нижнимъ чинамъ. Далѣе идутъ указанія, какъ отступать и что дѣлать при отступленіи: въ § 234, въ службѣ постовъ, и въ § 259, въ службѣ заставъ, дѣлаются по этому поводу ссылки, на §§ 264 — 269; въ § 265 — начальникъ заставъ... «приказавъ постамъ отступать широкимъ фронтомъ, устраиваютъ засѣку. Если будутъ вынуждены отступать или получать на то приказаніе отъ начальника сторожевого участка, то отступаютъ широкимъ фронтомъ въ указанномъ направленіи»; въ § 266 — начальники сторожевыхъ участковъ... «будучи вынуждены отступать, направляются къ позиціи сторожевого резерва, если не получаютъ иныхъ приказаній»; въ § 267 — «сторожевые участки, которымъ не грозятъ непосредственно наступленіе противника, продолжаютъ исполненіе сторожевыхъ обязанностей на своихъ участкахъ, несмотря на отступленіе непосредственно атакованныхъ сосѣдей; оказываютъ имъ возможное содѣйствіе; безъ приказанія не отступаютъ, если не будутъ вынуждены къ этому общей обстановкой»; § 268 даетъ указанія начальнику сторожевого отряда, какъ распорядиться сторожевымъ резервамъ; въ § 269 — при отраженіи непріятели части сторожевого охраненія должны «не торопиться отступленіемъ, задерживая противника возможно дольше».

Обратимся для сравненія къ уставу полевой службы германской арміи, утвержденному 22-го марта 1908 года; въ немъ 146 статей отведено сторожевой службѣ, включая сюда сторожевое охраненіе самостоятельной кавалеріи и сторожевое охраненіе въ крѣпостной войнѣ, и что же—слово отступленіе упоминается всего лишь два раза, а именно: ст. 325 (охраненіе въ крѣпостной войнѣ—обороняющійся). «Когда опредѣлится направленіе главной атаки, сторожевое охраненіе обороняется упорно и продолжительно впереди главной позиціи. Оно отступаетъ лишь шагъ за шагомъ. Даже въ томъ случаѣ, когда большая часть сторожевого охраненія уже отгѣснена на главную позицію, небольшія части его могутъ, пользуясь благоприятными условіями мѣстности, оставаться впереди болѣе продолжительное время и своимъ огнемъ и нападеніями значительно помогаютъ оборонѣ»; ст. 328... «Сторожевое охраненіе на неатакованныхъ фронтахъ отступаетъ передъ противникомъ также шагъ за шагомъ, чтобы возможно дольше держать его въ неизвѣстности относительно дѣйствій обороняющагося». Никакихъ указаній «куда отступать» и «какъ отступать» вы не найдете, но за то въ уставѣ написано курсивомъ: *«нападеніе противника должно застать сторожевое охраненіе во всякое время въ полной готовности. Начальники всѣхъ степеней должны быть готовы на всякія жертвы во исполненіе ответственной задачи прикрытія позади стоящихъ войскъ»* (ст. 211). *Командиръ сторожевой роты «лично отвѣчаетъ за то, чтобы рота во всякое время была готова встрѣтить нападеніе противника»* ст. (239). *Начальникъ заставы лично отвѣчаетъ за то, чтобы застава во всякое время была готова встрѣтить нападеніе противника* (ст. 251). *Начальникъ сторожевого эскадрона лично отвѣчаетъ за то, чтобы эскадронъ во всякое время былъ готовъ встрѣтить нападеніе противника* и чтобы охраняемая имъ войска имѣли время встрѣтить противника для достиженія послѣдней цѣли, командиръ сторожевого эскадрона обязанъ не только задерживать противника, но главное, *своевременно донести о его нападеніи»* (ст. 276). *Начальникъ кавалерійской заставы «лично отвѣчаетъ за то, чтобы застава во всякое время была готова встрѣтить нападеніе и за своевременное извѣщеніе охраняемыхъ войскъ объ опасности»...* (ст. 305).

Мы въ своемъ уставѣ повторяемся «куда отступать» и «какъ отступать» и этими повтореніями какъ бы подчеркиваемъ отступленіе; нѣмцы тоже повторяются, но повторяются и подчеркиваютъ

«во всякое время быть готовымъ встрѣтить нападеніе противника» и ответственность за это начальниковъ. Слово «натискъ» (а что такое натискъ?) составляет принадлежность нашего устава.

§ 270 нашего устава полевой службы гласитъ: «Изложенныя въ предыдущихъ статьяхъ правила, касающіяся сторожевого отряда, могутъ видоизмѣниться въ различныхъ случаяхъ, въ зависимости отъ тѣхъ особыхъ условій, при которыхъ примѣняется охраненіе войскъ. А именно»: и въ семи параграфахъ перечисляются эти особые условія, тутъ и величина отряда, и удаленіе непріятеля, и протяженіе фронта охраняемаго отряда, и опасность съ нѣсколькихъ сторонъ, и свойства мѣстности, и свойства противника, и время сутокъ, и состояніе погоды, и настроеніе жителей, (а вотъ про сторожевое охраненіе въ крѣпостной войнѣ и забыли), какъ будто бы возможно предусмотрѣть всѣ условія, которыя дасть обстановка военного времени.

Въ германскомъ уставѣ тоже даны общія руководящія указанія относительно сторожевого охраненія, но въ первомъ же отдѣлѣ введены и подчеркнуты курсивомъ сдѣдующія двѣ статьи: *«При разнообразіи обстановки не можетъ быть дано соотвѣтствующимъ для всѣхъ случаевъ указаній, какъ эти задачи должны быть разрѣшены; приводятся лишь общія точки зрѣнія и основанія. Въ каждомъ частномъ случаѣ сторожевое охраненіе сообразуется съ особенностями обстановки (ст. 200). «Нападеніе противника должно застать сторожевое охраненіе во всякое время въ полной готовности. Начальники всѣхъ степеней должны быть готовы на всякія жертвы во исполненіе ответственной задачи прикрытія позади стоящихъ войскъ» (ст. 211).*

14) Нашъ уставъ, перечисляя обязанности начальниковъ сторожевого отряда, сторожевого участка, заставы, поста съ первыхъ же строкъ начинаетъ съ подчиненности и исполненія приказаній поставленнымъ надъ ними начальникамъ, и это повторяется каждому; къ чему такое повторяющееся напominаніе въ уставѣ полевой службы? Не ведетъ ли это къ тому, что подчиненный въ нужныхъ случаяхъ не предпринимаетъ самостоятельнаго рѣшенія, а все оглядывается на начальника и ждетъ отъ него приказаній, т. е. ходить и дѣйствуетъ на помочахъ.

На первой страницѣ германскаго устава читаемъ: «Просторъ, предоставленный въ примѣненіи устава полевой службы, долженъ

идти на встрѣчу инициативѣ и самодѣтельности начальниковъ. Онъ не подлежитъ ограниченію распоряженіями начальниковъ». И далѣе въ ст. 38: *«первымъ условіемъ на войнѣ является рѣшительность дѣйствій. Всякій, отъ высшаго начальника до младшаго рядового, долженъ постоянно сознавать, что бездѣйствіе и потеря времени составляютъ большую вину, чѣмъ промахъ въ выборѣ средствъ исполненія.»*

Разборъ нашего полевого устава не входитъ однако въ программу настоящей статьи. Мы привели изъ него лишь нѣсколько выдержекъ съ цѣлью напомнить, что есть недочеты въ сторожевомъ охраненіи, и недочеты весьма существенные, которые происходятъ не по винѣ однихъ только исполнителей.

Рѣшительности намъ не занимать стать, но предоставьте больше личной инициативы, требуйте больше самодѣтельности и избавьте отъ указаній для отступленій.

Въ слѣдующей статьѣ мы, на основаніи сочиненій о крѣпостной войнѣ, попытаемся хотя бы въ общихъ чертахъ изложить развѣдку и сторожевое охраненіе въ первый періодъ обороны крѣпости, а попутно скажемъ и о дѣйствіяхъ передовыхъ отрядовъ.

Затронутый вопросъ считаемъ тѣмъ болѣе важнымъ, что нашъ полевой уставъ обходитъ его полнымъ молчаніемъ.

А. Петровъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

